

Обзор изменений в законодательстве по противодействию коррупции за 4 квартал 2024 года

Федеральный закон от 28.12.2024 N 533-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Установлены правовые основы направления запросов должностными лицами, перечень которых предусмотрен настоящим Федеральным законом, в целях исполнения ими обязанностей по противодействию коррупции и получения в ответ на них информации в отношении граждан, претендующих на замещение государственных должностей субъектов Российской Федерации, муниципальных должностей; граждан, претендующих на замещение должностей федеральной государственной службы, должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должностей муниципальной службы; граждан, претендующих на замещение должностей руководителей государственных (муниципальных) учреждений и других категорий граждан.

Информация по запросам получается от держателей реестра владельцев ценных бумаг и депозитариев - о ценных бумагах, принадлежащих лицам, в отношении которых направлен запрос; от Центрального каталога кредитных историй - о бюро кредитных историй, в которых хранится кредитная история субъекта кредитной истории, в отношении которого направлен запрос; от бюро кредитных историй - о титульной, основной, дополнительной (закрытой) и информационной частях кредитных историй. Уточнено, что технические условия информационного взаимодействия Центрального каталога кредитных историй с государственной информационной системой в области противодействия коррупции "Посейдон" (далее - ГИС "Посейдон"), в том числе сроки реализации организационно-технических и иных мер по обеспечению указанного взаимодействия, определяются Центральным банком Российской Федерации (Банком России) по согласованию с координатором ГИС "Посейдон" и оператором ГИС "Посейдон", определенными Президентом Российской Федерации. Начало действия документа - 27.06.2025.

Постановлением от 31.10.2024 N 49-П Конституционный Суд РФ запретил применять предусмотренные ГК РФ сроки исковой давности к искам прокуроров об обращении коррупционного имущества в доход государства. Взаимосвязанные статьи 195, 196, пункт 1 статьи 197, пункт 1 и абзац второй пункта 2 статьи 200, абзац второй статьи 208 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции и ее статьям в той мере, в какой судебное толкование позволяет рассматривать установленные ими общие трехлетний и десятилетний сроки исковой давности и правила их течения в качестве распространяющихся на требования прокуроров об обращении в доход РФ имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимающим или занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, что не позволяет обеспечить учет особенностей деяний, в связи с которыми возникают основания для таких требований. Это касается в том числе и имущества, в которое первоначально приобретенное посредством коррупции имущество было частично или полностью превращено или преобразовано.

В действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления с требованиями об обращении в доход государства такого имущества, считается неустановленным.

В данном случае федеральный законодатель вправе как внести изменения в действующее правовое регулирование, так и воздержаться от каких-либо нормативных изменений, поскольку наличие срока, ограничивающего возможность предъявления исковых заявлений прокуроров, не является необходимым в российской правовой системе.

В случае установления федеральным законодателем срока (сроков) давности для требований прокурора об обращении коррупционного имущества в доход государства законодателю необходимо учитывать изложенную в Постановлении позицию Конституционного Суда, в частности: установить сроки, существенно превышающие уже имеющиеся сроки давности (три и десять лет); определить начало течения этих сроков (этого срока) со дня выявления прокурором фактов нарушения антикоррупционных требований и запретов и приобретения имущества вследствие этих нарушений; закрепить иные специальные правила течения срока давности и др. Также не должно допускаться применение такого срока (сроков) в случае противодействия ответчика выявлению прокурором обстоятельств нарушения антикоррупционных требований и запретов и формированию доказательственной базы для обращения в суд с исковым заявлением.

Отмечено, что сделанный в настоящем Постановлении вывод относится только к исковым заявлениям прокуроров, содержащим требования об обращении в доход РФ коррупционного имущества, и не может быть автоматически распространен на решение вопроса о применимости или неприменимости исковой давности к иным исковым заявлениям прокуроров, направленным на передачу имущества публично-правовым образованиям или признание их права на имущество, в том числе основанным на нарушении порядка приватизации.